

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 94(37)

ББК 63.3(0)323.4

Оформление *militiae equestres* в период принципата

С.В. Телепень

Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина (Мозырь, Белоруссия)

Settlement of *Militiae Equestres* in the Period of the Principate

S.V. Telepen

Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin
(Mozyr, Belarus)

Статья посвящена проблеме оформления военной карьеры римских всадников в период принципата. На основании письменных источников, включая эпиграфические, прослеживаются изменения в характере военной службы эквитов, этапы развития императорской политики в отношении *militiae equestres*, конкретные нововведения в системе военной карьеры представителей всаднического ордо, имевшие место главным образом в I–II вв. Аргументируется обусловленность процесса поэтапного оформления всаднической военной карьеры задачами укрепления императорской власти, имевшей тенденцию к бюрократизации уже на этапе принципата. Анализируются противоречивые по своему содержанию мероприятия императорской власти по вовлечению эквитов в государственные дела, в частности, по выполнению командирских обязанностей и, как продолжение последних, в отправлении административных функций. Делается вывод, что тенденция состояла в постепенной формализации военного этапа эквитской карьеры, что было связано с задачей обеспечения государства подготовленными управленческими кадрами.

Ключевые слова: принципат, эквиты, военная деятельность, карьера, трибуны, префекты, прокураторы.

The article is devoted to the problem of formalizing the military career of Roman equites during the period of the Principate. On the basis of written sources, including epigraphic ones, changes in the nature of the military service of the equites, stages in the development of the imperial policy regarding *militiae equestres*, specific innovations in the system of the military career of representatives of the equestrian ordo, which took place mainly in the 1st–2nd centuries BC, are traced. The conditionality of the process of stage-by-stage formation of an equestrian military career is argued by the tasks of strengthening the imperial power, which had a tendency to bureaucratization already at the stage of the Principate. The article analyzes the content-contradictory measures of the imperial power to involve equites in state affairs, in particular, in the performance of command duties and, as a continuation of the latter, in the administration of administrative functions. It is concluded that the trend consisted in the gradual formalization of the military stage of the Equite career, which was associated with the task of providing the state with trained managerial personnel.

Key words: Principate, equities, military activity, career, tribunes, prefects, procurators.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)5-07

В традиционной организации *populus Romanus* военная служба и политико-административная деятельность были тесно связаны, так как мера участия в военных делах Республики обуславливала соответствующий доступ к государственным должностям. Чем выше был командирский пост в *exercitus populi Romani*, тем больше было оснований у действующего или (чаще) сложившего полномочия офицера претендовать на значимые государственные посты. Однако командирские должности в римской армии в период принципата оставались прерогативой членов сенаторского и всаднического *ordines*. При этом для старших офицеров, назначавшихся по старинке из сенаторов и эквитов, ситуация была в основном такой же, как и до превращения гражданского ополчения Рима в профессиональную армию — они, как и ранее, в своем большинстве оставались «любителями» [1, с. 24–25]. Но в то время как легион, состоявший из граждан, по-прежнему возглавляли представители сенаторского сословия, остальные командирские должности, гораздо более многочисленные, стали в основном эквитскими. Из этого следует, что организация военной деятельности эквитов — важная научная проблема, решение которой должно помочь понять суть римской военной и административной системы периода принципата.

Первым вопрос об эквитской военной деятельности поднял А. фон Домашевский, выпустивший еще в 1907 г. первое издание своего справочника, посвященного основным вопросам рангорунга римской императорской армии [2]. Затем важнейший вклад в изучение всаднической карьеры, включая ее военную составляющую, в середине прошлого века внес Х.-Г. Пфлаум, исследовавший институт прокуратуры в Римской империи [3]. Далее Б. Добсон [4–6] и особенно Х. Девийвер [7–9] уже предметно исследовали командирскую деятельность римских всадников. Девийвер, по сути, поднял вопрос об иерархии всаднических постов в римской армии. Ближе к концу прошлого столетия важной вехой в изучении римского всадничества стала фундаментальная монография Сегулен Демужен [10], а на современном этапе такой всеобъемлющей работой, посвященной римскому всадничеству, включая различные варианты эквитской карьеры, стало монографическое исследование К. Дэвенпорта, во многом построенное на последних источниковых данных [11]. Однако следует отметить, что до настоящего времени динамика, последовательность и исторические условия *militiae equestres* изучены далеко не полностью.

Прежде чем начать рассмотрение заявленной темы, мы должны сразу обозначить цель и методику нашего исследования. В основном мы сосредоточимся на проблеме поэтапного оформления всаднической офицерской карьеры — *militiae equestres*

путем анализа литературных и эпитафических источников.

Итак, пытаясь прояснить военные обязанности, возложенные на римских эквитов в ранней Римской империи, мы сталкиваемся с очевидными трудностями: в этот период данные функции не всегда выполнялись исключительно всадниками. Лишь постепенно произошло определенное структурирование имперской армии и, соответственно, *militiae equestres*, более или менее типичным для данной эпохи образом. Разумеется, возникало много других проблем, связанных, например, с обеспечением войска командирскими кадрами. Как следствие, новации в кадровой политике Республики сформировали определенную систему, взятую на вооружение первыми принцепсами. Постепенно то, что было новшеством в I в. до н. э., должно было адаптироваться к менявшимся требованиям военной организации [12, с. 39–40].

Как известно, всаднические военные функции определяются в официальном лексиконе принципата словом *militia*, употребление которого на протяжении времени менялось. Сначала так называют военную службу вообще, будь то служба простым солдатом (Тас. Ann. I. 78. 6), центурионом (Suet. Calig. 44. 2) или даже легионным командиром сенаторского ранга (Тас. Ann. II. 36. 1). Наиболее же ранним употреблением слова *militia* (в его широком значении) применительно к эквиту является, вероятно, надпись из Бейрута (около 6 г. до н. э.), сообщающая о карьере Квинта Эмилия Секунда, который *ante militiam* был *praefectus fabrum* двух консулов (что свидетельствует о его всадническом статусе), а затем последовательно занимал две командирские должности в качестве префекта когорты (CIL. III. 6687=ILS. 2683).

Отметим, что вместо выражения *stipendia equestria*, которое было более употребительным во времена Республики [13, р. 128], мы используем слово *militia*, как отражающее изменения, произошедшие в делах всаднической службы в эпоху Империи. Соответственно, необходимо уточнить его содержание исходя из употребления данного понятия в источниках. В этой связи необходимо обратить внимание на сообщение Веллея Патеркула, дважды сообщавшего о своей *militia*. Во-первых, он пишет, что получил военный трибунал (Vell., II. 101. 2–3: *perquam clarum et memorabile sub initia stipendiorum meorum tribuno militum mihi vise contigli: quem militiae gradum ante sub patre tuo, M. Vinici, et P. Silio auspicatus in Thracia Macedoniaque, mox Achaia Asiaque et omnibus ad Orientem visis provinciis*). *Gradus militiae* здесь означает «этап службы». Чуть ниже автор завершает описание своей службы (Vell. II. 104. 3: *hoc tempus me, functum ante tribunatu, castrorum Ti. Caesaris militem fecit: quippe protinus ab adoptione missus cum eo praefectus equitum in Germaniam, successor officii*

patris mei...; II. 111, 3: *Finita equestri militia, designates quaestor...*). Фактически *militia equestris* обозначает здесь все чины, составлявшие во времена Патеркула всадническую военную службу, т.е. военный (легионный) трибуна́т и кавалерийскую префектуру [10, p. 292]. Отметим, что на этом этапе выражение *militiae equestres* еще не было общепринятым обозначением всаднической офицерской службы [11, p. 260; 14, p. 20].

Также приведем отрывок, в котором Светоний описывает военные нововведения Августа: *ac necubi aut honestorum deficeret copia aut multitudinis suboles equestrem militiam petentis etiam ex commendatione publica cuiusque oppidi ordinabat...* (Suet. Aug. 46. 3) — «И чтобы у именитых людей не уменьшилось влияние, а у простых — потомство, он всех, кого город представлял к всаднической службе, с готовностью к ней допускал...» (пер. М.Л. Гаспарова). Говоря о *equestris militia*, Светоний, очевидно, использует выражение, применявшееся уже в начальный период империи (Suet. Aug. 38. 2). Во всяком случае, при Августе весь военный этап карьеры эквита называется *militia equestris*, и нет никаких оснований полагать, что применительно к сыновьям сенаторов служба обозначалась и осуществлялась как-то иначе [15, p. 86]. Только при преемниках этого императора возникает определенное стремление привести эквитскую офицерскую службу в систему, предполагавшую поэтапное прохождение командирских постов (отсюда — форма множественного числа: *militiae equestres*), что в итоге и было осуществлено императором Клавдием (Suet. Claud. 25. 1), как это будет показано нами ниже.

Справедливости ради надо заметить, что, помимо указанного, можно встретить и другие выражения, отмечающие систему всаднической военной службы, как, например, слова Валерия Максима. Представляя знаменитого Луция Петрония, этот автор приводит основания для его прославления: *Admodum humili loci natus, ad equestrem ordinem et splendidae militiae stipendia P. Caecilii beneficia pervenerat* (Val. Max. IV. 7. 5) — «Рожденный в семье низкого сословия, он затем достиг звания всадника и, благодаря Публию Целию, добился значительных успехов военной службе» (пер. С.Ю. Трохачева). Выражение *splendidus* первоначально применялось как к сенаторам, так и к эквитам, и в этом случае указывает на всадническое достоинство [16, p. 97, 213]. С другой стороны, имеется еще одно высказывание Валерия Максима: *neque aliis dignus fuit T. Marius Urbinas, qui ab infimo militiae loco beneficiis divi Augusti imperatoris ad summos castrenses honores perductus...* (Val. Max. VII. 8. 6) — «Не иначе заслужил погребения Тит Марий Урбин, который от самых нижних военных чинов милостью божественного Августа был поднят до высших должностей военного лагеря» (пер. наш). Указанное лицо мы отождествля-

ем с сегодняшним Сицилийским (CIL. XI. 6058), военным трибуном и префектом флота Гнея Корнелия Лентула Круцеллиона (PIR² C 1389). Выражение *summi castrenses honores* означает *militia equestris*, т.е. прерогативу молодых людей высших сословий. Здесь мы говорим именно о *militia*, т.е. употребляем слово в единственном числе. Лишь позже, повторим, множественное число *militiae* стало применяться ко всей всаднической военной службе, в то время как единственное число стало обозначением каждого из ее этапов. Со II в. римским авторам известно только выражение *militiae (equestres)*. Из писателей первым употребляет выражение *militiae equestres* Плиний Младший в своем сообщении о прокураторе Теренции Юниоре, сделавшем карьеру при Флавиях (Ep. VII. 25. 2). Затем таким же образом выражается Светоний в своем рассказе о Плинии Старшем (Vit. Plin. 92 R). Со временем это закрепилось в языке эпиграфических текстов (CIL XIV 5341 = AE 1966, 161 = 1972, 70; CIL. V. 8659 = ILS. 1412). Со времени Септимия Севера выражение стали сокращать до *militiis*, что, очевидно, означало изменение прежнего смысла эквитской военной карьеры [2, S. 131].

На сегодняшний день известно более двух тысяч офицеров всаднического ранга периода принципата [11, p. 262]. Но как происходило назначение на эквитские командирские посты? Еще до установления принципата стало обыкновением такое положение, когда магистрат или промагистрат, получив от государства полномочия на ведение войны, сам отбирал себе офицеров. Эта практика относительно произвольных назначений, проистекающая из полномочий *imperium*'а, которым обладали высшие командиры, широко использовавшаяся в I веке до н.э., была проанализирована в свое время Моммзеном [17, S. 545], а затем Конрадом Цихориусом [18, S. 144]. Генералы выбирали своих трибунов и префектов в первую очередь из числа друзей или молодых людей хорошего происхождения — сыновей сенаторов, молодых эквитов [13, p. 149; 19, p. 148]. Однако в период гражданских войн возникала проблема — как соотносить командирский ранг (в данном случае трибуна́т) с социальным статусом назначенца? Отметим, что получение поста трибуна являлось одним из способов фактически зафиксировать всадническое достоинство для человека, не входившего в данное сословие изначально, т.е. на основании ценза [13, p. 97; 20, S. 75, 135]. Воспользовавшись исключительными обстоятельствами, некоторые лица, включая сыновей либертинов, теперь могли через трибуна́т добиться всаднического статуса. Конечно, такой путь продвижения по службе, тесно связанный с социальной организацией Рима [21, p. 26], в основном благоприятствовал тем, кто обладал определенными командирскими способностями или заслугами. Во всяком

случае, на это указывает Цицерон (Cic. Phil. 6. 13). Наконец, между 43 и 30-ми гг. до н. э. члены второго триумvirата, как и их противники из стана республиканцев (а потом и Секст Помпей), назначая офицеров, особенно военных трибунов и префектов кавалерии, постепенно расширяли социальный состав командирских кадров. Если поначалу он формировался лишь из членов сенаторских и всаднических семей, то теперь были задействованы и другие социальные слои, прежде всего круги муниципальной верхушки [10, p. 285]. Иначе говоря, теперь ряды офицеров всаднического ранга пополняли и представители муниципальной знати. Условия гражданских войн изменили их положение, и полководцы все активнее прибегали к финансовым пожертвованиям и прочей помощи от тех, кто оставался их клиентами [22, p. 285–289].

Положение всаднического сословия в военной сфере в течение первых двух столетий Империи было определено решениями трех правителей — Августа, Клавдия и Адриана. Если первый реорганизовал вооруженные силы в целом, то Клавдий обеспечил эквитской военной карьере ее автономию (по отношению к сенаторской и центурионской) и определенную иерархию должностей. Адриан же, в свою очередь, создал в рамках *militiae equestres* четвертый офицерский ранг [4, S. XXXII]. Впрочем, последнее из новшеств имеет едва ли определяющее значение, лишь дополняя иерархию эквитских постов, сложившуюся до Адриана [8, p. 61–69; 11, p. 261–262; 23, p. 12, n. 34]. Тем более, что четвертый офицерский ранг, судя по всему, был не правилом, а исключением во всаднической карьере [8, p. 68].

Август, с которого мы ведем отсчет возникновения новых условий всаднической службы, был вынужден непосредственно взяться за множество проблем, связанных с самим существованием армии. Для их решения потребовался комбинированный подход, выразившийся как в возврате к традициям, так и во внедрении инноваций. Светоний пишет: *in re militari et commutavit multa et instituit atque etiam ad antiquum morem nonnulla revocavit* (Aug. 24. 1) — «В военном деле он ввел много изменений и новшеств, а кое в чем восстановил и порядки старины» (пер. М.Л. Гаспарова). Некоторые из этих нововведений были обречены на дальнейшую отмену, другие, напротив, оказались вполне перспективными.

Очевидно, что во времена Республики существовала обязанность прохождения военной службы молодыми людьми высших *ordines*, о чем свидетельствует знаменитое сообщение Светония — о наказании одного эквита, который отрубил большие пальцы своим сыновьям, чтобы уберечь их от военной службы (Aug. 24. 1). Август должен был что-то сделать, чтобы избавить сыновей всадников от вероятности службы рядовыми воинами [13, p. 133]. Между

тем с формальной точки зрения даже сыновья сенаторов являлись эквитами, поэтому в плане обязанностей военной службы не могли отличаться от прочих всадников. И если выходец из сенаторской семьи хотел сделать публичную карьеру, он должен был сначала пройти этап именно офицерской службы, соответствующий эквитскому достоинству [17, S. 504–508]. Унифицируя в целом систему эквитской военной службы, Август, конечно, способствовал сближению между *iuniores equestris ordinis* — сыновьями сенаторов и собственно всадниками. Теперь те и другие несли одинаковые офицерские обязанности, и это имело важные последствия: *hominess novi* отныне должны были пополнять сенат все чаще, что предрекал Меценат в рассказе Диона Кассия (Dio LII. 25. 3).

В самом конце существования Республики легионный трибуна́т окончательно становится признаком эквитской *militia* [2, S. 123]. Более того, он был инструментом социального продвижения и для выходцев из центурионата, которые таким образом переходили во всадническое сословие [10, p. 39]. Но трибуна́т в военной иерархии означал только начальный уровень офицерских должностей эквитов, а префектура алы в иерархии постов оказывается следующей [10, p. 336]. Именно в этих рамках должна была произойти одна из первых модификаций, осуществленных Августом. Прежде сыновья сенаторов добровольно отказались от постов префектов, оставляя их другим всадникам. Теперь же все офицеры эквитского достоинства должны были последовательно проходить два поста — военный трибуна́т, согласно республиканскому обычаю, а затем префектуру в качестве командира алы: *liberis senatorum... militiam auspicantibus non tribunatum modo legionum sed et praefecturas alarum dedit; ac ne qui expers castrorum esset, binos plerumque laticlavios praeposuit singulis alis* (Suet. Aug. 38. 2) — «Когда они (сыновья сенаторов. — С.Т.) вступали на военную службу, он (Август. — С.Т.) назначал их не только трибунами легионов, но и префектами конницы; а чтобы никто из них не миновал лагерной жизни, он обычно ставил их по двое над каждым конным отрядом» (пер. М.Л. Гаспарова).

Верной своей политике сохранения и восстановления сословий, принцепс разрешил сыновьям сенаторов во время их пребывания в армии носить латиклаву, тунику с широкой пурпурной полосой, т.е. знак сенаторского достоинства [15, p. 87]. Прочие всадники (не являвшиеся сыновьями сенаторов), наделенные ангустиклавом, также продолжали, как и прежде, проходить трибуна́т и префектуру алы. Но Август также стремился обновить и само всадническое сословие, наполнить его новой кровью, добавив в него новых членов, не зараженных амбициями старых сенаторских фамилий. Он смог это

сделать благодаря назначению на всаднические посты (особенно — путем предоставления военного трибуната) представителей муниципальной знати. Таким образом, принцепс систематически поддерживал италийцев, рекомендованных их городами, для назначения *militia equestris*. Это, как полагали Рональд Сайм и Кл. Николе, были *tribuni militum a populo* времен Августа, которые исчезли после него [22, p. 367; 24, p. 75–76].

Несмотря на внутренние социальные различия, условный офицерский корпус подчинялся императору, ставшему, в силу суверенных полномочий *imperium* ма, основным субъектом всех назначений. Дион Кассий сообщает, что в 27 г. до н. э. Август зарезервировал для себя назначение военных трибунов, «как будущих сенаторов, так и прочих», которых он, по примеру Цезаря, посылал в легионы и вспомогательные отряды (Dio LIII. 15. 2). При этом следует отметить, что термин *χιλιάρχοι*, употребляемый Дионом в указанном месте, довольно неточен, поскольку на самом деле предполагались как *tribuni*, так и *praefecti*.

Таким путем Август смог трансформировать всадническую военную деятельность, которая теперь была закреплена в виде двух последовательных *militiae equestres*. Более того, если имелись военные трибуны *a populo*, рекомендованные муниципиями принцепсу, то мы также встречаем трибунов Августа (IGR. IV. 1626; CIL. II. 3852), назначение которых инициировалось им самим. То же самое можно сказать и о должности префекта алы (CIL. X. 6309). Обладая всей полнотой высшей власти, император, тем не менее, в некоторых случаях делегировал часть своих полномочий наместникам провинций, позволяя тем назначать старших офицеров самим (CIL. III. 335; CIL. XIII. 5093 = ILS. 2697; 5094). Постепенно создавались новые всаднические должности, в зависимости от того, что требовалось для военной организации государства [19, p. 142–143; 25, p. 157].

Укажем также особую группу старших офицеров эпохи Августа, состоявшую из бывших примипляриев, которым за заслуги иногда были предоставляемы должности в рамках *militiae equestres* [22, p. 355–356] и которые, следовательно, ввиду их возраста и опытности в военном деле, существенно отличались от других офицеров [10, p. 346]. Впрочем, данная категория, на наш взгляд, слишком специфична по отношению к всадническому сословию, так как является не следствием эквитского статуса, а выражением успешности карьерного роста наиболее удачливых центурионов. Тем более, некоторые из примипляриев, вероятно, как например Луций Гавий Фронтон, достигнув эквитского статуса, далее так не и не получали других офицерских постов (SEG. XVII. 584).

В качестве должности, относящейся к *militiae equestres*, Домашевский рассматривал префекта лаге-

ря [2, S. 119–120]. Но анализ карьер, которые включают упоминание и выполнение этой функции при первых Юлиях — Клавдиях, показывает, что этот пост требовал профессионализма в военном деле и более соответствует опыту тех, кто прошел центурионат. Впрочем, видимо, и здесь некоторые *praefecti castrorum*, бывшие примипилы, были назначаемы за их опыт, но другие, получив примипилат, затем проходили ту или иную из двух ступеней в рамках *militiae equestres* и лишь затем назначались на пост префекта лагеря (Suet. Vesp. 1. 3; CIL. X. 6101 = ILS. 6285). Поэтому было бы ошибкой включать данную должность в систему обязательных/регулярных всаднических должностей, отправлявшихся в рамках *militiae equestres* [5, S. 68–70].

С другой стороны, если мы взглянем на организацию всаднической военной карьеры до Клавдия и ситуацию с продвижением по службе, т.е. до того, что мы условно называем реформой Клавдия, мы увидим некоторую неясность. Кроме военного трибуната и префектуры алы, нет того, что мы бы назвали схемами прохождения офицерской карьеры, четко относимыми к определенной категории назначенцев, за исключением сыновей сенаторов. Действительно, с конца правления Августа последние проходили уже, как правило, не две, а только одну *militia*, фактически всадническую, — легионный трибунат, который длился более года [26, S. 164; 27, p. 114]. Вместе с разрешением сыновьям сенаторов носить широкую пурпурную полосу это могло означать вновь усилившееся различие в положении офицеров из числа сыновей всадников и остальных командиров всаднического достоинства. В отношении офицеров, происходивших не из сенаторских фамилий, ситуация выглядит иной. После трибуната эти командиры из числа эквитов могли претендовать на следующую командирскую должность — префекта алы. В дополнение к этим двум *militiae equestres* они могли иногда назначаться префектами той или иной вспомогательной когорты. Что касается других лиц, получавших эти два поста (легионный трибунат и префектуру алы), они могли назначаться только после долгой службы в качестве центуриона и после тщательного отбора [5, S. 6]. Отмеченные императором лица, допущенные во всадническое сословие после пройденного примипилата, тоже могли получать трибунат и/или префектуру алы [19, p. 133–135], а также могли назначаться на другие должности: префекта военных мастерских, префекта лагеря, флотского префекта. При этом, начиная со времен Августа (если не раньше) некоторые эквиты, напротив, выбирали военную профессию и ее ограничения, начиная с центурионата, а не эквитских офицерских постов (CIL. XIV. 2989 = ILS. 6254). Впрочем, те всадники, которые проходили полноценную офицерскую службу в рамках *militiae equestres*, также иногда выглядят

вполне компетентными и даже профессиональными командирами. Так, нам известна продолжительность пребывания на офицерских должностях некоторых всадников первой половины I в. Например, Тит Ауфидий Спинтер был трибуном в течение пяти лет (CIL. III. 399), а Квинт Атаций Модест оставался на такой же должности 16 лет (!), затем состоял командиром алы и после — перфектом фабров (*praefectus fabrum*) (CIL. IX. 3610 = ILS. 2707). Здесь уместно говорить уже о *virii militares* из числа всадников.

Таким образом, внутри самого командования эквитского ранга сложилось неоднородное сообщество трибунов и префектов, где присутствуют молодые и более возрастные офицеры — сыновья сенаторов, потомственные всадники, выходцы из муниципальной верхушки, выслужившиеся центурионы. Именно в этом контексте следует рассматривать реформу Клавдия, упоминаемую Светонием: *Equestris militias ita ordinavit, ut post cohortem alam, post alam tribunatum legionis daret; stipendiaque instituit et imaginariae militiae genus, quod vocatur supra numerum quo absentes et titulo tenus fungerentur* (Suet. Claud. 25. 1) — «Для всадников он установил такой порядок прохождения воинской службы, чтобы они получали под начало сперва когорту, потом конный отряд (т.е. алу. — *C. T.*) и, наконец, легион (т.е. предоставлялась должность одного из трибунов легиона. — *C. T.*); он назначил им жалование и ввел условную службу, названную неуставной, которую можно было отслужить заочно и только по имени» (пер. М.Л. Гаспаров).

Замысел Клавдия, вероятно, состоял не только в том, чтобы установить иную и более строгую иерархию рангов для *militiae equestres*. Это была реализация новой организации эквитской военной службы с учетом практики, возникшей в конце правления Августа и уже формализованной при Калигуле [15, р. 86]. Здесь присутствует тенденция к разграничению обязанностей будущих сенаторов и остальных представителей всаднического *ordo*. Чтобы понять императорский замысел, необходимо также вспомнить причины, обусловившие эти изменения. Клавдий уделял особое внимание всей системе административного аппарата государства, что нашло выражение, например, в том, что именно при Клавдии выражение *procurator imperatoris* заменяется новым — *procurator provinciae* [28, р. 372]. С началом его правления обозначился также более строгий подход к обеспечению чистоты рядов сенаторского и всаднического *ordines* (Suet. Claud. 24. 1). Поэтому закономерным выглядит и то, что император проводил строгое различие между военными карьерами, отделяя также карьеру эквитов от карьеры примпиляриев [6, р. 148].

Приведенное сообщение Светония дает представление лишь о начальном этапе примерной всаднической карьеры, прохождения которой должно было

соответствовать принципу последовательности все более важных постов. Эта реформа, которая была призвана интегрировать во всадническую военную карьеру должность префекта когорты (до тех пор не являвшуюся обязательной), сделав ее таким образом постом, соответствующим эквитскому рангу. Новая схема всаднической военной карьеры требовала, чтобы эквит, желающий пройти *militiae equestres*, был последовательно назначаем префектом вспомогательной когорты, затем префектом алы и лишь затем одним из легионных трибунов [2, S. 129]. До тех пор существовал, очевидно, обычай противоположной трактовки последних двух командирских постов, т.е. считалось, что префектура алы иерархически выше легионного трибуната. Относительно свидетельств о новом порядке военного этапа карьеры всадников, то в источниках имеются данные по крайней мере о трех таких карьерах (CIL. V. 4058, XIV. 2960 = IL. S2681; AE. 1966. 124). Есть и другие, которые можно увидеть при изучении карьер всадников, особенно если учесть, что до Клавдия прямой порядок перечисления должностей был правилом в эквитских надписях, тогда как обратный порядок встречается чаще со времен этого императора [10, р. 294]. Следовательно, мы можем добавить и другие имена к ранее известному списку (CIL. V. 2160, IX. 2353 = ILS. 6513).

Однако новая система оставалась достаточно гибкой, допуская прежние обыкновения, например, использование только одной *militia* или несоблюдение последовательности прохождения рангов, как это имело место в случае некоторых выдвиженцев Клавдия (CIL. III 7271; AE. 1966. 15; IGR. III. 263 = ILS. 8848). Попытаемся выяснить причины, по которым Клавдий решил поменять местами две фазы *militiae equestres* и поставить военный трибунал над префектурой алы. Мы можем предложить несколько объяснений. Прежде всего учтем соображения императора, которые побудили его проводить реформы «в отношении всех сословий, как в Риме, так и в провинции» (Suet. Claud. 22. 1: *omnium ordinum statum domi forisque*) путем восстановления некоторых давних правил, оказавшихся полезными для принципата (Tac. Ann. XI. 13–14, XXIII. 5; Suet. Claud. 16. 41. 6.). А. фон Домашевский предложил рассматривать в этой новой иерархии эквитских постов указание на тенденции Клавдия, который таким образом, вероятно, хотел подчеркнуть, что военный трибунал изначально имел характер магистратуры [2, S. 129]. В целом, этой же позиции придерживается и Б. Добсон [5, S. 12, 117]. Эту же точку зрения высказывает Д. Херли [29, р. 171].

Действительно, намек на этот мотив Клавдия содержится у Светония, который пишет в биографии императора: *Quaedam circa caerimonias civilemque et militarem morem, item circa omnium ordinum statum*

domi forisque aut correxit aut exoleta revocavit aut etiam nova instituit (Claud. 22. 1) — «В священных обычаях, в гражданских и военных порядках, в отношении всех сословий, как в Риме, так и в провинции, он сделал много изменений, восстановил забытое и даже ввел новое» (пер. М.Л. Гаспаров). В свою очередь, по мнению Б. Левик и К. Томаса, военный трибунал, предполагавший командование римскими гражданами, был по сути более ответственным в плане его политической значимости [30, p. 86; 31, p. 429]. Однако Х. Девийвер предложил другое объяснение: для Клавдия «военный трибунал был [в принципе] доступен для обеих социальных групп (т.е. сыновей сенаторов и прочих — С.Т.)... и эквиты должны были рассматривать трибунал как особую функцию, так сказать... как должность *extra ordinem*» [7, p. 75–77]. Позже Девийвер повторил свою мысль [9, p. 179–180]. Это при том, что некоторые всадники при Юлиях — Клавдиях могли довольствоваться единственно легионным трибуналом, который, казалось, был рангом, соответствующим их *ordo* [32, p. 286]. Это должно было еще более стимулировать возрастанием роли прокураторов в системе государственного управления, так как, по мнению Томаса, трибунал был наиболее подходящим офицерским постом перед назначением всадника на прокураторский пост [31, p. 429–430].

Однако нововведения Клавдия, очевидно, не смогли пережить своего автора, и, начиная с Нерона, вновь стал преобладать порядок *militiae*, который существовал до условной реформы. Префектура алы вновь заняла свое видное место, но префектура вспомогательной когорты была сохранена в карьере в качестве начального уровня. Установленный теперь порядок — когортное командование, легионный трибунал, командование алой — закрепился. При Флавиях эта последовательность стала канонической, о чем свидетельствует отрывок из Публия Папиния Стация: *...quis centum valeat frenare, maniplos / inter missus eques, quis praecepisse cohorti, / quem deceat clari praestantior ordo tribuni; / quisnam frenigerae signum dare dignior alae* (Silv. V. 1. 95–98) — «...а кто возглавит когорту, / Примет с достоинством, кто трибунскую славную должность, / Конный возглавить отряд кто более будет способен...» (пер. Т.Л. Александровой).

С другой стороны, одним из нововведений Клавдия было то, что пережило его. Это был институт почетной военной службы — право служить «заочно и только по имени» (см. выше). Оно давало возможность возвысить конкретное лицо, но без отправки его в войска [2, S. 128]. Примеры такого формального трибунала немногочисленны [20, S. 24]. Похоже, что подобным образом прошел свой трибунал поэт Марциал: *Est et in hoc aliquid: vidit me Roma tribunum / et sedeo quate suscitatur Oceanus* (III. 95. 9–10) — «Что-нибудь значит и то, что Рим меня видел трибуном, / Что из рядов, где сижу, гонит тебя Океан» (пер. Ф.А. Петровского). Хотя о себе Марциал сообщает также: *Sum... sed non obscurus nec male notus eques* (V. 13. 2) — «Но безупречным во всем всадником я остаюсь» (пер. Ф.А. Петровского). Это существенно контрастирует с тем, как Гораций лично прошел трибунал, оставив о том упоминания в своих стихах (Carmina. II. 7. 9–12).

Посредством данного нововведения — военной службы *supra numerum* — была создана своего рода фиктивная офицерская ступень всаднической карьеры, оказавшаяся необходимой некоторым эквитам, которые получали подтверждение своего *dignitas* без реального несения тягот военной службы. Это, помимо прочего, позволяло удовлетворить амбиции тех всадников, для которых не имелось достаточного количества трибунских мест. Без «службы заочно и только по имени» они не могли бы иметь формального доступа к административным постам. Но таким путем внешними знаками заменялся реальный опыт военного командования, что, очевидно, было выражением кризиса старинной традиции, предполагавшей командирский опыт для занятия постов в системе государственного управления. Тем не менее данная система *militiae equestres* просуществовала до начала III в. [11, p. 263], отметив собой специфичность военной и административной организации принципата, где общая тенденция к бюрократизации, движение в сторону «монархическо-бюрократической системы домината» [33, с. 3] выразились также в поэтапном оформлении *militiae equestres*.

Библиографический список

1. Махлаук А.В. *Scientia rei militaris* (К вопросу о «профессионализме» высших военачальников римской армии) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия История. 2002. Вып. 1.
2. Domaszewski A.von. Die Rangordnung des römischen Heeres. 2nd durchgesehene Auflage. Einführung,

Berichtigungen und Nachträge von Brian Dobson. Köln-Gratz, 1967.

3. Pflaum H.-G. Les procurateurs équestres sous le Haut-empire romain. Paris, 1950.

4. Dobson B. Einführung // Domaszewski A.von Die Rangordnung des römischen Heeres. 2 durchgesehene

Auflage. Einführung, Berichtigungen und Nachträge von Brian Dobson. Köln-Gratz, 1967.

5. Dobson B. Die Primipilares: Entwicklung und Bedeutung. Laufbahnen und Persönlichkeiten eines römischen Offiziersranges. Köln, 1978.

6. Dobson B. The *Primipilares* in Army Society // Alföldy G., Dobson Br., Eck W. (eds.) Kaiser, Heer und Gesellschaft in der Römischen Kaiserzeit. Stuttgart. 2000.

7. Devijver H. Suétone, Claude, 25, et les milices équestres // Ancient Society. 1970. Vol.1.

8. Devijver H. The Equestrian Officers of the Roman Imperial Army. Amsterdam, 1989.

9. Devijver H. Les milices équestres et la hiérarchie militaire // Le Bohec Y. (ed.) La hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut-Empire. Actes du congrès de Lyon (15–18 septembre 1994). Paris, 1995.

10. Demougin S. L'ordre équestre sous les Julio-claudiens. Rome, 1988.

11. Davenport C. A History of the Roman Equestrian Order. Cambridge, 2019.

12. Старп Ч.Г. Флот Римской империи. Роль военно-морских сил в поддержании обороноспособности и сохранении античного государства со времен Октавиана Августа и до Константина Великого / пер. с англ. М., 2015.

13. Nicolet Cl. Armée et société à Rome sous la République: à propos de l'ordre équestre / Brisson J.-P. (ed.) Problèmes de la guerre à Rome. Paris, 1969.

14. Saddington D.B. An Augustan Officer on the Roman Army: *Militaria* in Velleius Paterculus and Some Inscriptions // Wilkes (ed.), Documenting the Roman Army // Essays in Honour of Margaret Roxan. London, 2003.

15. Demougin S. *Uterque ordo*. Les rapports entre l'ordre sénatorial et l'ordre équestre sous les Julio-Claudiens // Corbier M. (ed.) Atti del Colloquio internazionale AIEGL su epigrafia e ordine senatorio, Roma, 14–20 maggio 1981. Roma, 1982.

16. Nicolet C. L'ordre équestre à l'époque républicaine (312–42 av. J.-C.). T.1: Définitions juridiques et structures sociales. Paris, 1966.

17. Mommsen Th. *Römisches Staatsrecht*. Bd. III. 1. Leipzig, 1887.

18. Cichorius C. Römische Studien. Historisches, Epigraphisches, Literargeschichtliches aus vier Jahrhunderten Roms. Leipzig–Berlin, 1922.

19. Birley E. Roman Britain and the Roman Army. Kendal, 1953.

20. Stein A. Der römische Ritterstand. Ein Beitrag zur Sozial- und Personengeschichte des römischen Reiches. München, 1927.

21. Hopkins K. Elite Mobility in the Roman Empire // Past and Present. 1965. No. 32.

22. Syme R. The Roman Revolution. Oxford, 1939.

23. Duncan-Jones R.P. Power and Privilege in Roman Society, Cambridge, 2016.

24. Nicolet Cl. Tribunus militum a populo // Mélanges de l'école française de Rome Année. 1967. T. 79. 1.

25. Saller R. P. Patronage under the Early Empire. Oxford, 1982.

26. Eck W. Beförderungskriterien innerhalb der senatorischen Laufbahn, dargestellt an der Zeit von 69 bis 138 n. Chr // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschungen / Hrsg. von W. Haase, H. Temporini. Berlin; N. Y., 1974. Bd. II. 1.

27. Birley A.R. Senators as Generals // Alföldy G., Dobson Br., Eck W. (eds.) Kaiser, Heer und Gesellschaft in der Römischen Kaiserzeit. Stuttgart, 2000.

28. Pflaum H.-G. La mise en place des procuratèles financières dans les provinces du haut-empire romain // Revue historique de droit français et étranger. 1968. Vol. 46.

29. Hurley D. W. (ed.) Suetonius: Divus Claudius. Cambridge, 2001.

30. Levick B. Claudius. London, 1990.

31. Thomas C. Claudius and the Roman Army Reforms // Historia. 2004. Bd. 53.

32. Demougin S. Notables municipaux et ordre équestre à l'époque des dernières guerres civiles // Les «bourgeoisies» municipales italiennes aux IIe et Ier siècles av. J.-C. Actes du Colloque International. Naples, 1983.

33. Чернышов Ю. Г. Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в Древнем Риме. Ч. 2. Ранний принципат. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск. 1994.

Список сокращений

AE — L'Année épigraphique L'Année épigraphique.

ANRW — Aufstieg und Niedergang der römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschungen / Hrsg. von W. Haase, H. Temporini. Berlin; N. Y., 1972–1996.

CIL — Corpus inscriptionum Latinarum. Berolini, 1863–...

IGR — Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes. Paris, 1901–1921.

PIR² — Prosopographia Imperii Romani. 2nd ed. — Berolini; Lipsiae, 1933–2015.

ILS — Inscriptiones Latinae selectae. Vol. I–III. Berolini, 1892–1916. 2 ed. — 1954–1955.

SEG — Supplementum Epigraphicum Graecum, Leiden and Amsterdam, 1923–2018.